

USAID
ОТ АМЕРИКАНСКОГО НАРОДА

КАК РАЗОРВАТЬ ЦИКЛ НАСИЛИЯ:

анализ барьеров и стратегии по искоренению
гендерного насилия в Кыргызской Республике

Исследование качества профилактических мероприятий и услуг, доступных
для переживших гендерное насилие в Кыргызской Республике

Бишкек
2023

Список аббревиатур

АИС	— автоматизированная информационная система
ГН	— гендерное насилие
ГСЗ	— государственный социальный заказ
ИКИ	— интервью с ключевыми информаторами
КЛДЖ	— Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин
КР	— Кыргызская Республика
КЦ	— кризисные центры
МВД	— Министерство внутренних дел КР
МКОЗСН	— Местные комитеты по охране и защите от семейного насилия
МТСОМ КР	— Министерство труда, социального обеспечения и миграции в Кыргызской Республике
НПД	— национальный план действий
НПО	— неправительственные организации
ОГО	— организации гражданского общества
ОДАРА	— международный инструмент оценки риска бытового насилия (The Ontario Domestic Assault Risk Assessment)
РОВД	— районный отдел внутренних дел
СГН	— сексуальное и гендерное насилие
СН	— семейное насилие
СИ	— структурированные интервью
СМИ	— средства массовой информации
СОП	— стандартные операционные процедуры
СЮП	— Служба юридической помощи при Министерстве юстиции КР
ЦБЮП	— Центры бесплатной юридической помощи
LAT	— инструмент оценки законодательства (legal assessment tool)
USAID	— Агентство США по международному развитию (United States Agency for International Development)

ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ОБЗОР СТАТИСТИКИ

КЕЙСЫ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ (2020)

ВИДЫ НАКАЗАНИЯ ДЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ГН (2020)

84 ЧЕЛОВЕКА
ОСУЖДЕНО

ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С ГН
В 2020 Г.

58 человек
Тюремное заключение

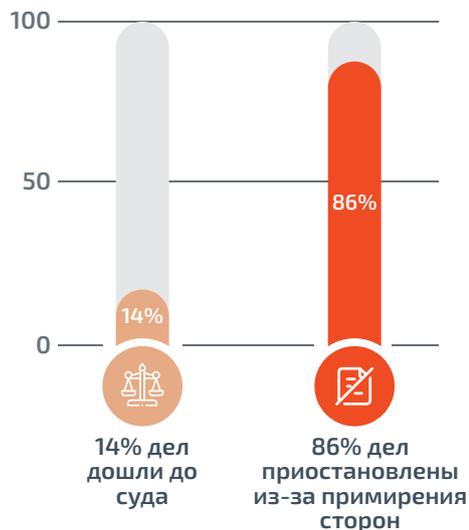
1 человек
Пожизненное заключение

2 человека
Возмещение / штраф

21 человек
Условно-досрочно освобождены

2 человека
Общественные работы

АНАЛИЗ СУДЕБНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ГН (2020)

ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ОБЗОР СТАТИСТИКИ

СТАТИСТИКА ОБРАЩЕНИЙ ЗА ПОМОЩЬЮ В 2022 ГОДУ

ИЗ

9959

ОБРАТИВШИХСЯ В КРИЗИСНЫЕ
ЦЕНТРЫ И СУДЫ АКСАКАЛОВ

Мужчин 828

Женщин 9131

809

обратившихся в

541

судов
аксакалов

9053

обратившихся в

19

кризисных
центров

80

обратившихся
в благотворительные
и общественные
фонды

17

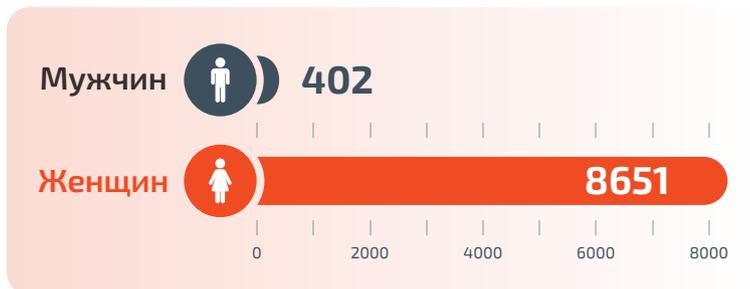
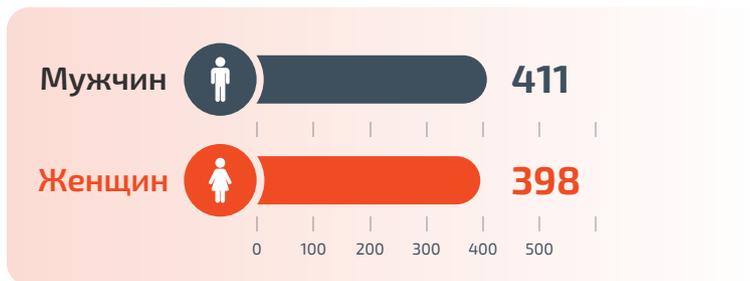
обратившихся
в другие
учреждения

ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ОБЗОР СТАТИСТИКИ

СТАТИСТИКА ОБРАЩЕНИЙ ЗА ПОМОЩЬЮ В 2022 ГОДУ

ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ОБЗОР СТАТИСТИКИ

СТАТИСТИКА ОБРАЩЕНИЙ ЗА ПОМОЩЬЮ В 2022 ГОДУ

Из

80

обратившихся
в благотворительные
и общественные
фонды

Мужчин

8

Женщин

72

0 50 100

Из

17

обратившихся
в другие
учреждения

Мужчин

7

Женщин

10

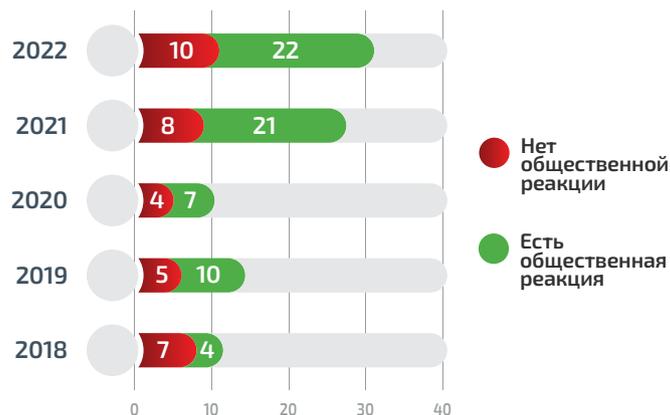
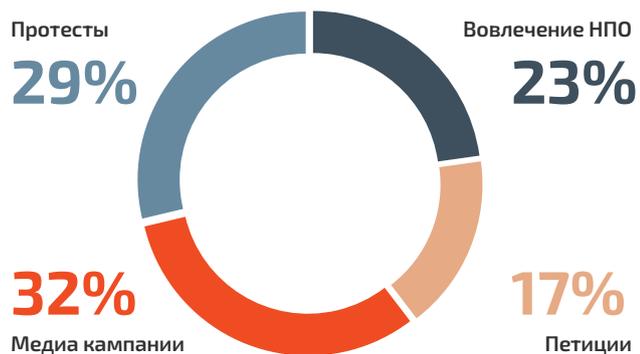
0 5 10 15

ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

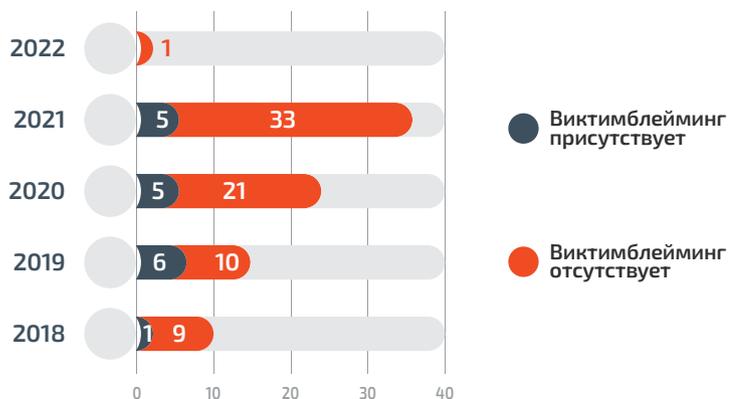
ОБЗОР СТАТИСТИКИ

ОСВЕЩЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ В МЕДИА (2018-2022)

ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ

ВИКТИМБЛЕЙМИНГ

Данные об освещении гендерного насилия в СМИ (2018–2022 гг.) приведены из дискурс-анализа пяти крупнейших СМИ, проведенного в рамках данного исследования.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ РЕЗЮМЕ

Исследование качества профилактических мероприятий и услуг, доступных для переживших гендерное насилие (ГН) в Кыргызской Республике, проведенное при поддержке проекта Агентства США по международному развитию (USAID) «Жигердуу жарандар» и под руководством исследовательской компании PIL Research Company, представляет собой комплексный анализ и оценку услуг, связанных с гендерным насилием (ГН) в Кыргызской Республике. В данном кратком отчете представлены ключевые результаты проведенного исследования и рекомендации по совершенствованию мер профилактики ГН, реагирования на ГН, обеспечения правосудия и реабилитации переживших и совершивших насилие лиц.

Для того чтобы изменения дали ожидаемый результат, они должны быть основаны на доказательной базе. Опираясь на анализ собранных данных, данное исследование предлагает рассмотреть конкретные меры для повышения эффективности совместных усилий правительства, гражданского общества и донорского сообщества по совершенствованию всего цикла предоставления услуг для пострадавших от гендерного насилия.

В исследовании рассматриваются сильные и слабые стороны законодательной базы в отношении ГН, соответствие судебной системы нормативно-правовым требованиям, пробелы в предоставлении услуг потерпевшим ГН, социально-культурные и структурные барьеры, эффективность профилактических мер, а также социальные нормы и дискурс в СМИ, способствующие укоренению ГН.

В результате использования смешанной стратегии исследования были собраны первичные количественные и качественные данные от ключевых представителей институтов, занимающихся проблемой ГН, а также проводились интервью с пострадавшими от ГН. Исследователи также провели анализ вторичных

данных, изучив законодательную базу и правоприменительную (судебную) практику, а также провели анализ освещения проблематики ГН в средствах массовой информации за последние пять лет.

Результаты исследования показывают, что пробелы в законодательной базе приводят к различным толкованиям закона и коллизиям. Дополнительными препятствиями для эффективного предоставления услуг являются отсутствие стандартных операционных процедур по всему циклу оказания помощи потерпевшим ГН, вредные социальные нормы, недостаточное финансирование, слабый мониторинг и оценка, а также низкий уровень информационно-просветительской работы. Анализ правоприменительной практики и обзор судебной практики Кыргызской Республики по гендерным преступлениям за 2021–2022 годы показали, что правовые положения о пробации и примирении сторон позволяют преступникам избежать справедливого правосудия и вынуждают пострадавших от ГН возвращаться домой, в опасную для них среду.

На основании полученных результатов исследовательская компания PIL Research Company предлагает комплексный свод рекомендаций для каждого этапа континуума помощи. Это послужит для правительства, гражданского общества и донорских организаций дорожной картой по обеспечению более согласованной работы по борьбе с ГН в Кыргызской Республике.

Укрепление законодательной и нормативной базы

Ключевые рекомендации по совершенствованию законодательства направлены на устранение пагубных элементов существующей правовой базы и создание новых положений, обеспечивающих более эффективную защиту пострадавших от ГН, в том числе детей.

Приоритетными направлениями являются:

Исключение возможности примирения сторон в случаях нанесения тяжкого вреда и травм.

Установление минимального возраста для вступления в половые отношения по обоюдному согласию.

Усиление мер по обеспечению защиты и безопасности пострадавших от ГН путем совершенствования механизма мониторинга выполнения условий охранного ордера с целью обеспечения эффективной защиты.

В настоящее время нормативные акты разграничивают ответственность за профилактику ГН между различными поставщиками услуг. Единые нормативные определения устранят эту неясность и будут способствовать более слаженной профилактической деятельности.

Стандартизация и совершенствование предоставления услуг

Даны рекомендации по стандартизации и гармонизации механизмов перенаправления и предоставления услуг в соответствии с международными требованиями по операционным процедурам для более согласованного реагирования на ГН. Новый национальный минимальный стандарт по предоставлению услуг для пострадавших от ГН должен обеспечить предоставление помощи на основе подхода, ориентированного на интересы потерпевших ГН, включая принципы «не навреди» и недискриминации. Разработка инклюзивных программ в соответствии с потребностями различных групп пострадавших позволит решить осо-

бые проблемы, с которыми сталкиваются женщины и девочки с инвалидностью, а также дети.

Данное исследование предлагает увеличить финансирование и его прозрачность по всем видам услуг, а также создать новые механизмы усиления государственного надзора, сбора данных и подотчетности. Это позволит стандартизировать качество деятельности на всех этапах оказания помощи потерпевшим от гендерного насилия и в будущем принимать решения на основе фактических данных.

Искоренение вредных социальных норм

Сегодняшнее стремление общества к более активным действиям по борьбе с ГН, вызванное резонансными случаями насилия в отношении женщин и девочек, предоставляет уникальную возможность бросить вызов патриархальным нормам, содействовать гендерному равенству и формированию абсолютной нетерпимости к ГН. Информационные кампании, проводимые государственными органами при поддержке гражданского общества и донорского сообщества, могут стать ответом на этот запрос.

Целостный и детализированный анализ по всему континууму помощи потерпевшим ГН, представленный в данном отчете, дает уникальную возможность стейкхолдерам, политикам и всем заинтересованным лицам реформировать институциональные механизмы для повышения качества предоставляемых услуг и остановить растущую волну гендерного насилия в Кыргызской Республике.

ВВЕДЕНИЕ

Правовая база по вопросам ГН в Кыргызской Республике соответствует международным договорам по правам человека, и правительство взяло на себя ряд международных обязательств по борьбе с ГН, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и девочек (КЛДЖ). Профилактика и защита от ГН закреплены в Конституции страны, уголовном законодательстве, национальной политике и стратегии в области гендерного равенства и защиты прав человека. Кроме того, были выдвинуты инициативы как на уровне государственного управления, так и на уровне предоставления услуг, включая Национальные планы действий по достижению гендерного равенства (НПД) на 2015–2017 и 2018–2020 годы, а также текущие инициативы по разработке НПД на 2021–2030 годы и Национального плана действий по предупреждению преступности на 2023–2027 годы, в которые будут включены положения, касающиеся проблематики ГН.

Последние политические реформы отражают стремление Правительства Кыргызской Республики усовершенствовать подходы к проблеме ГН и устранить законодательные и институциональные пробелы, препятствующие получению качественных услуг пострадавшим от ГН, а также обеспечению правосудия и привлечению к ответственности лиц, совершивших

преступления. В октябре 2022 г. по инициативе депутата парламента КР был подготовлен пакет поправок в различные законодательные акты, касающиеся защиты от бытового, сексуального и гендерного насилия («О внесении изменений в отдельные законодательные акты в области защиты от бытового, сексуального и гендерного насилия», далее - реформы законодательства о ГН). 15 ноября 2023 г. он прошел первое слушание при полной поддержке парламента.

Несмотря на все эти достижения, число зарегистрированных преступлений на гендерной почве растет, а пережившие насилие сталкиваются с препятствиями в получении услуг на всех этапах процесса своей реабилитации и восстановления справедливости. Для того чтобы изменения в будущем принесли результат, они должны быть основаны на доказательной базе, однако до настоящего времени в Кыргызской Республике отсутствовало комплексное и критическое исследование социальных, культурных, экономических и правовых систем, способствующих сохранению проблематики ГН. Данное исследование восполняет этот пробел и дает основные рекомендации по дальнейшей совместной работе правительства, гражданского общества и донорского сообщества по совершенствованию всех этапов континуума помощи потерпевшим от ГН.

МЕТОДОЛОГИЯ

Проблема распространения ГН рассматривается через призму экосистемной модели взаимодействия социальных норм, создающих условия для принятия и/или оправдания ГН, а также факторов взаимоот-

ношений на уровне индивида, сообщества или политики, повышающих риск человека стать жертвой ГН или правонарушителем.

Теоретические основания

В основе исследования лежат три методологических подхода (см. рис. 1), определяющие феномен гендерного насилия и практики борьбы с ним:

- 1** *Теория насилия Й. Галтунга (1969)* — позволяет понять причины и механизмы возникновения насилия. Она основана на различении прямого и косвенного насилия, где прямое насилие — это то, что мы можем видеть и испытывать, а косвенное насилие включает структурные и культурные факторы. Структурные факторы включают законы и институты, способствующие насилию в экономических институтах, таких как рынок, социальные отношения, религиозные институты и вооруженные силы. Структурное насилие описывает ситуацию, когда социальная структура или социальные институты, в которых действуют люди, функционируют так, что права или возможности отдельных групп или людей ущемлены. Так, Галтунг отмечает: когда отдельно взятый муж бьет жену — это насилие личное, но когда миллион мужей бьет миллион жен — уже структурное. Культурные факторы связаны с доминирующими взглядами и убеждениями, которые используются для легализации насилия. Согласно теории насилия Галтунга, структурные и культурные причины насилия поддерживают и усиливают друг друга, формируя и укрепляя возможность прямых проявлений насилия.

2 Социально-экологическая модель (Дальберг и Круг, 2002) — помогает понять сложность факторов, способствующих ГН, и сложные отношения между заинтересованными сторонами в предотвращении насилия: обществом, сообществами, межличностными отношениями и отдельными людьми.

3 Концепция континуума помощи — признает, что борьба с ГН является долгосрочным процессом и требует интегрированной и систематической поддержки переживших насилие. Это может включать юридическую и медицинскую помощь, психологическую поддержку, доступ к убежищам и правосудию и другие услуги, которые необходимы для восстановления здоровья и нормальной жизни. На каждом этапе помощи провайдеры оказывают услуги, и континуум помощи включает как минимум четыре этапа — от профилактики до отправления правосудия и реабилитации (см. табл. 1).

Рисунок 1: Концептуальная основа сводного исследования

Для изучения национальной системы противодействия гендерному насилию как континуума помощи исследовательская группа выделила ключевые механизмы и институты, реализующие государственную политику в области защиты от ГН на каждом этапе континуума помощи. Выделено 12 ключевых инсти-

туциональных механизмов, которые сгруппированы в четыре условные группы по их функциям в противодействии семейному насилию: механизмы (1) профилактики, (2) реагирования, (3) управления правосудием и (4) реабилитации.

Таблица 1. Континуум помощи при реагировании на гендерное насилие и соответствующие институциональные структуры и механизмы в Кыргызской Республике

Континуум помощи	Институциональные механизмы
Профилактика ГН	<ol style="list-style-type: none">1. Суды аксакалов2. Местные комитеты по охране и защите от семейного насилия (МКОЗСН)3. Институт государственного социального заказа (ГСЗ)4. Информационно-образовательные центры по профилактике гендерного насилия *
Реагирование на ГН	<ol style="list-style-type: none">5. Охранные ордера6. Кризисные центры и приюты7. Бесплатная юридическая помощь8. Гарантированная государством юридическая помощь9. Механизм перенаправления и межведомственная координация
Управление правосудием	<ol style="list-style-type: none">10. Процедуры судебного пересмотра, механизмы защиты пострадавших от ГН и свидетелей11. Институт пробации
Управление правосудием	<ol style="list-style-type: none">12. Коррекционные программы

* В Кыргызской Республике таких центров нет, их функции частично выполняют другие учреждения.

Модель непрерывного континуума помощи определяет объем и выбор участников исследования для детальной оценки механизмов предоставления услуг.

Она обеспечивает основу для более глубокого анализа проблем, изложенных в следующих шести ключевых вопросах исследования:

1. Каковы сильные стороны и недостатки нормативной базы в предотвращении ГН, защите и судебном преследовании по сравнению со стандартными международными протоколами и политикой?
2. Соответствуют ли судебная система и действующая юридическая практика законодательным и нормативным положениям?
3. Каковы пробелы в оказании услуг по борьбе с ГН, касающихся: а) предложения, спроса и стратегического распределения и б) качества по сравнению с национальными и международными стандартами и ожиданиями заинтересованных сторон? Какие международные стандарты внедрены в Кыргызстане, и если они не работают на практике, то почему? Соответствует ли качество медицинских, юридических и психосоциальных услуг потребностям пострадавших от ГН?
4. Каковы основные социально-культурные и другие структурные барьеры в поиске и получении услуг пострадавшим от ГН, а также барьеры в удержании клиентов поставщиками услуг? С точки зрения поставщиков услуг, каковы конкретные препятствия для предоставления услуг представителям уязвимых групп, включая меньшинств и людей с инвалидностью?
5. Насколько эффективны превентивные меры, принимаемые КЦ, механизмы повышения осведомленности о СГН на уровне сообществ (МКОЗСН, СА и т. д.), а также доступные ресурсы для пострадавших? Как удовлетворяются особые потребности уязвимых групп?
6. Каковы основные социальные нормы и дискурсы в СМИ, которые поддерживают (или противодействуют) ГН, и как они, нормы и дискурсы, создаются и проявляются в общественных сферах?

В исследовании использовался перекрестный смешанный метод, включающий кабинетный обзор, интервью с ключевыми информаторами (ИКИ) с 28 национальными партнерами и структурированные интервью (СИ) с 121 представителем поставщиков услуг и 10 клиентами кризисных центров и местных комитетов по охране и защите от семейного насилия (МКОЗСН). Анализ законодательства проводился с

использованием адаптированного Инструмента правовой оценки (LAT- Legal Assessment Tool)¹. Исследование проводилось на территориях присутствия проекта «Жигердуу жарандар» в городах Бишкек и Ош, а также в семи областях (Баткенской, Чуйской, Джалал-Абадской, Иссык-Кульской, Ошской, Нарынской и Таласской).

¹ Инструмент LAT, разработанный ФАО, был адаптирован для целей данного исследования.

ФАО. (2014). Продвижение изменений с помощью Инструмента правовой оценки (LAT) для обеспечения гендерного равенства в сфере землевладения. Официальный сайт ФАО <https://www.fao.org/gender-landrights-database/legislation-assessment-tool/en/>.

РАЗДЕЛ 1:

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ПО ВОПРОСАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Каковы сильные стороны и недостатки нормативной базы в предотвращении ГН, защите и судебном преследовании по сравнению со стандартными международными протоколами и политикой?

Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» наделяет 17 ведомств полномочиями по защите граждан от насилия в семье и устанавливает требования к межведомственной координации и взаимодействию. При этом он не предусматривает четких механизмов выполнения этих функций. На национальном уровне созданы специальные структуры для оказания основных услуг по профилактике и реагированию, управлению правосудием и реабилитации.

Однако реализация этой законодательной базы слаба, в основном из-за отсутствия соответствующих стандартных операционных процедур (СОП) по оценке потребностей, предоставлению услуг и анализу воз-

действия, а также отсутствия анализа правоприменительной и судебной практики. Анализ судебной практики по делам, связанным с ГН, проведенный в рамках данного исследования, выявил слабые места в законодательной базе, в том числе в части реализации прогрессивных положений. Охранные ордера де-факто не работают как эффективный механизм защиты от насилия, и только 14% дел из досудебных разбирательств доходят до суда. Большинство дел закрывается по причине примирения сторон, так как культурное давление и отсутствие соразмерного, реального наказания вынуждает женщин идти на примирение с насильником.

2. Соответствуют ли судебная система и действующая юридическая практика законодательным и нормативным положениям?

В судебной практике широко распространена практика исключения отдельных форм ГН. В уголовном законодательстве Кыргызстана квалифицируются более 15 составов преступлений - от принуждения к вступлению в брак до мелкого хулиганства, однако само ГН как таковое не предусмотрено. Имеются также свидетельства несоответствия между законодательными актами. Например, уголовное дело о нарушении брачного возраста (т.е. принуждении несовершеннолетнего к вступлению в брак) относится к делам частного-публичного обвинения, и расследование начинается только после подачи заявления потерпевшим или его законным представителем, в результате чего родители часто становятся одновременно и истцом, и ответчиком.

Анализ законодательства с использованием инструмента правовой оценки (LAT) выявил попытки реше-

ния этой проблемы, например, создание стандартных операционных процедур, однако они редко соблюдаются. Кабинетное исследование и анализ правоприменительной и судебной практики по случайно отобранным делам о ГН, имеющимся в открытом доступе в базах данных Верховного суда за 2021-2022 годы, показали, что право потерпевших и свидетелей на дачу показаний в ходе досудебного разбирательства реализуется редко, а женщины часто вынуждены подвергаться многочисленным допросам, в том числе давать показания в суде в присутствии лица, совершившего насилие.

Изменения в уголовном законодательстве усложнили привлечение к ответственности лиц, совершивших семейное насилие. Отсутствие возможности изолировать агрессора даже на время ставит пострадав-

ших от ГН в еще более уязвимое положение. Закон «Об охране и защите от семейного насилия»² позволяет помещать пострадавших от семейного насилия в государственные или муниципальные приюты для временного проживания, но при наличии только одного приюта количество мест в нем крайне ограничено. Обязательное требование о прохождении

коррекционной программы всеми лицами, совершившими насилие и получившими защитный ордер, продленный судом на более длительный срок, также зачастую невозможно выполнить из-за географической удаленности от организаций, проводящих коррекционное программы.

3. Каковы пробелы в предоставлении услуг по борьбе с ГН (например, медицинских, юридических, психосоциальных услуг)?

На муниципальном уровне в Бишкеке открылся первый государственный кризисный центр (КЦ) для женщин, пострадавших от ГН: КЦ «Аялзат» рассчитан на 60 мест, принимает женщин и их детей и оказывает комплексную помощь пострадавшим. Общественное объединение «НурЖолБер» в Нарынской области оказывает содействие местным властям в открытии первого сельского кризисного центра в Чаекском айылном аймаке Жумгалского района. В нем будут предоставляться комплексные психологические, социальные и юридические услуги, а также четыре места для временного проживания. Еще десять кризисных центров работают под руководством ОГО по всей стране. На местном уровне были созданы структуры для привлечения местного населения к защите и профилактике, в частности, местные комитеты по охране и защите от семейного насилия.

Если пострадавшие от ГН все же обращаются за помощью, они могут получить бесплатную базовую медицинскую помощь в медицинских учреждениях и кризисных центрах или приютах. Помимо медицинской помощи, эти учреждения также предоставляют такие услуги, как временное жилье, питание, предметы первой необходимости, например одежду, а также помощь в получении психологических, юридических и медицинских консультаций. Однако наличие специалистов по ГН (социальных работников, психологов, юристов) ограничено, а финансирование недо-

статочно и нестабильно (по данным мониторинга «Жигердуу жарандар», государственное финансирование покрывает лишь небольшую часть общего бюджета кризисного центра, а основная часть расходов в настоящее время покрывается за счет донорской помощи). В результате услуги не могут предоставляться на постоянной основе. Отсутствие стандартных операционных процедур и слабая практика документирования являются дополнительными препятствиями для предоставления необходимого спектра и качества услуг.

Анализ структурированных интервью с юристами, работающими на общественных началах (*pro bono*), показал, что для юридической консультации и квалифицированной юридической помощи, оказываемой центрами бесплатной юридической помощи (ЦБЮП), характерны следующие проблемы: некачественное взаимодействие юристов ЦБЮП с получателями юридической помощи (клиенты сообщали, что не получили информацию о системе перенаправлений); отсутствие стандартных процедур получения конкретных видов услуг; несоблюдение юристами графика дежурств и нежелание учитывать мнение клиента (например, при назначении встреч); периодическая недоступность офисов ЦБЮП на местах. Информация об адвокатах, оказывающих бесплатные юридические услуги, практически отсутствует в местных сообществах, а качество предоставляемых ими услуг не оценивается.

² 2017 г. Закон КР «О предупреждении и защите от насилия в семье» от 27 апреля 2017 г.

4. Каковы основные социально-культурные и другие структурные барьеры в поиске и получении услуг пострадавшим от ГН, а также барьеры в удержании клиентов поставщиками услуг? С точки зрения поставщиков услуг, каковы конкретные препятствия для предоставления услуг представителям уязвимых групп, включая меньшинств и людей с инвалидностью?

Основной обязанностью государства является обеспечение соблюдения прав женщин и их защита от насилия и жестокого обращения. Однако интервью, проведенные в рамках данного исследования, показывают, что некоторые государственные служащие, на которых возложена задача предотвращения и обеспечения защиты от насилия, руководствуются социальными нормами и не прошли должного обучения по работе со случаями ГН.

Представители организаций гражданского общества (ОГО) сообщили, что патриархальные социальные нормы, которыми руководствуются сотрудники государственных и муниципальных органов, ответственные за политику в области защиты от ГН, являются существенным препятствием для эффективного предоставления услуг. Следование социальным нормам ограничивает доступ пострадавших к системе уголовного правосудия и умаляет важнейший принцип правосудия - неотвратимость наказания. Кабинетное исследование и анализ глубинных интервью с женщинами, пострадавшими от ГН, полуструктурированных интервью с представителями государственных структур и ОГО, занимающихся профилактикой и уголов-

ным преследованием за ГН, а также структурированных интервью с представителями судов Аксакалов, МКОЗСН и адвокатами *pro bono* выявили распространенность дискриминационной практики со стороны поставщиков услуг в отношении пострадавших от ГН. Например, адвокаты начинают работать только с клиентами, получившими статус «жертвы насилия» (после вынесения постановления следователем). Когда дело доходит до суда, патриархальные, дискриминационные культурные нормы вынуждают пострадавших от семейного насилия отказаться от обвинения и идти на примирение с преступником, используя законодательную норму о «примирении» сторон. Это нарушает право на справедливое судебное разбирательство и служит основой для культурного насилия и укоренения этого цикла. В результате этих социокультурных и структурных барьеров пострадавшие ГН не могут реализовать свое право на получение или продление охранного ордера, пройти медико-психологическое обследование, получить квалифицированную юридическую помощь или доступ к качественным услугам.

5. Насколько эффективны превентивные меры, принимаемые КЦ, механизмы повышения осведомленности о СГН на уровне сообществ (МКОЗСН, СА и т. д.), а также доступные ресурсы для пострадавших? Как удовлетворяются особые потребности уязвимых групп?

Наибольший вклад в повышение осведомленности населения о ГН в настоящее время вносят организации гражданского общества (ОГО), пользующиеся международной поддержкой (в том числе кризисные центры). Небольшое число ОГО, работающих на местном уровне, в основном сосредоточено на предоставлении общего образования в школах и вузах, что

может дать отложенный эффект за счет трансформации гендерных норм среди молодежи. Документирование и оценка воздействия лучших практик за прошлые годы недостаточны в масштабах всей страны.

Кабинетное исследование и анализ глубинных интервью с женщинами, пострадавшими от ГН, полу-

структурированных интервью с представителями государственных структур и ОГО, занимающихся профилактикой и преследованием за ГН, а также структурированных интервью с представителями судов аксакалов, МКОЗСН и адвокатами pro bono показали, что государство слабо справляется с задачами, связанными с профилактикой ГН. Системы информирования местного населения о ГН и государственная политика по защите от насилия не развиты в полной мере ни на национальном, ни на местном уровнях. Однако эта функция возложена на государственные органы, которые могли бы внести существенный вклад в повыше-

ние уровня информированности. Например, в Республиканском центре укрепления здоровья и массовых коммуникаций есть отделы, занимающиеся работой с населением, массовыми коммуникациями, поведенческими и культурными аспектами. В настоящее время эти структуры работают в основном в сфере профилактики заболеваний и укрепления здоровья населения и имеют успешные социальные стратегии по борьбе с курением. Включение вопросов защиты от ГН в функции медицинских подразделений стало бы положительным шагом на пути совершенствования профилактической работы.

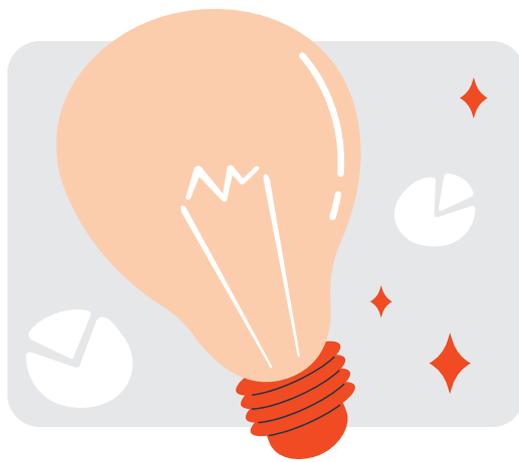
6. Каковы основные социальные нормы и дискурсы в СМИ, которые поддерживают (или противодействуют) ГН, и как они, нормы и дискурсы, создаются и проявляются в общественных сферах?

Анализ показывает, что освещение ГН в государственных СМИ характеризуется стереотипами и дискриминационными формулировками. Заголовки статей о преступлениях на гендерной почве часто являются сенсационной «приманкой». За исключением целевых информационных кампаний, проводимых при поддержке донорских организаций, СМИ не продвигают дискурс абсолютной нетерпимости к гендерному насилию (ГН), тем самым укореняя цикл насилия.

блейминг). Кроме того, наблюдается увеличение объема публикаций в смысловых рамках (фреймах) общественных и государственных институтов. Это означает, что в публикациях все чаще появляется информация о том, что различные государственные и общественные организации оказывают помощь в защите от гендерного насилия, что свидетельствует о том, что пострадавшим от насилия есть куда обратиться за помощью.

Несмотря на то, что в Национальной стратегии по достижению гендерного равенства до 2030 года и Национальном плане действий по достижению гендерного равенства на 2022–2024 годы Министерство культуры, информации, спорта и молодежной политики определено как орган, ответственный за реализацию мер государственной гендерной политики в информационном пространстве, в ведомственных нормативных актах Министерства этот мандат отсутствует.

Анализ за период с 2017 по 2022 год показывает положительную динамику: уменьшается количество публикаций, стигматизирующих или виктимизирующих пострадавших от гендерного насилия (виктим-

РАЗДЕЛ 2:

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ МЕХАНИЗМОВ ОКАЗАНИЯ КОНТИНУУМА ПОМОЩИ

Для оценки национальных систем по борьбе и защите от гендерного насилия как комплексного континуума помощи, исследовательская группа определила механизмы и институты, реализующие государственную политику, направленную на защиту от ГН на каждом этапе этого континуума помощи. Было выявлено 12 ключевых институциональных механизмов, кото-

рые были разделены на четыре отдельные группы: (1) институциональные механизмы профилактики, (2) институциональные механизмы реагирования, (3) институциональные механизмы управления правосудием и (4) институциональные механизмы реабилитации.

1 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ГН

Правительство Кыргызской Республики не осуществляет мониторинг профилактической работы государственных и муниципальных органов в рамках межведомственной координации, а большинство ведомств не имеют уполномоченных внутренних структур по профилактике ГН. Международные стандарты базовых услуг по профилактике ГН предусматривают наличие структур, отвечающих за информационную и образовательную деятельность. В Кыргызской Республике ответственность «в рамках функциональных обязанностей» несут соответствующие ведомства: Министерство здравоохранения, Министерство образования и науки, Министерство внутренних дел и другие. Основная работа по информационно-образовательным профилактическим мероприятиям проводится ОГО и местными организациями в рамках проектов и программ, что приводит к фрагментарности деятельности. Резуль-

тативность такой деятельности ограничивается показателями «охвата аудитории» при проведении кампаний.

Исследование выявило различия в понимании поставщиками услуг эффективных стратегий борьбы с ГН: сотрудники органов внутренних дел и системы социальной защиты видят решение проблемы в усилении профилактической работы среди населения, гражданские активисты ставят во главу угла повышение информированности пострадавших от насилия о доступе к услугам, представители судов аксакалов добиваются примирения сторон, а представители местного самоуправления ориентированы на решение долгосрочных проблем обеспечения пострадавших от насилия такими услугами, как предоставление безопасного жилья и доступа к деятельности, приносящей доход.

Суды аксакалов (СА)

Несмотря на относительно долгую историю существования этого общественного института в Кыргызской Республике, регулирование деятельности судов аксакалов ограничено, а их решения могут быть обжалованы в районных или городских судах. Одной из трех основных задач судов аксакалов, согласно законодательству, является «содействие в обеспечении законности и правопорядка, предупреждение правонарушений на территории сель-

ских муниципальных районов и городов» (Ст. 3. «Основные задачи судов аксакалов»). Однако данное исследование показало, что члены этих судов не склонны сотрудничать с представителями кризисных центров по вопросам, связанным с предотвращением и реагированием на ГН. Только треть респондентов (33%) признают кризисные центры в качестве партнеров в работе по защите от насилия. Респонденты чаще считают партнерами в борьбе с ГН

местные органы власти, милицию и социальных работников; несколько реже – СМИ и медицинских работников. Фокус-групповые обсуждения с мужчинами и женщинами в Чуйской, Иссык-Кульской и Джалал-Абадской

областях показали, что они в основном скептически относятся к деятельности судов Аксакалов по реагированию на ГН³, и никто из них никогда не слышал о каких-либо превентивных мероприятиях.

Местные комитеты по охране и защите от семейного насилия (МКОЗСН)

МКОЗСН представляют собой «постоянно действующий коллегиальный орган, созданный на принципах добровольного участия, из представителей органов государственной власти, членов местного сообщества, представителей гражданского общества для взаимодействия и сотрудничества по вопросам предотвращения насилия в семье, нарушения прав женщин, детей, пожилых и недееспособных граждан. Основная цель комитета – содействие в предотвращении насилия в семье и нарушений прав женщин и девочек в семье.»⁴

Исследование выявило ряд барьеров, препятствующих МКОЗСН в выполнении этой задачи, в том числе отсутствие четко определенных каналов, по которым сообщества могли бы сообщать о тревожных сигналах или инцидентах, а члены комитетов – документировать подобные сигналы. Многие МКОЗСН занимают «реагирующую» позицию, заявляя, что в их сообществах нет выявленных случаев семейного насилия и, следовательно, «пока»

у МКОЗСН нет оснований для вмешательства. У МКОЗСН отсутствует система мониторинга и оценки своей деятельности. 80% респондентов не смогли адекватно аргументировать оценки своей деятельности.

Информационные материалы для обучения населения разнятся по регионам, а меры по повышению осведомленности не отвечают выявленным факторам риска. Более 80% мероприятий, заявленных членами комитета, проводились в местных школах, ориентированных в основном на учащихся старших классов и, в меньшей степени, на их родителей.

Несмотря на то, что более 70% опрошенных членов МКОЗСН сообщили, что они участвовали в тренингах по предотвращению и реагированию на сексуальное и гендерное насилие (СГН), 50% отметили недостаточное понимание того, как действовать в таких случаях.

Информационно-образовательные центры

В системе комплексной социально-экологической модели такого феномена, как ГН, международные стандарты подчеркивают ключевую роль информационно-образовательных центров как центров профилактики ГН в обществе. В Кыргызстане таких центров не существует. Формально функции информирования населения о ГН возложены на Министерство культуры, информации, спорта и молодежной политики и государственные СМИ, однако эти полномочия не отражены в ведомственных инструкциях министерства, а анализ дискурса показы-

вает, что освещение ГН в основных СМИ характеризуется стереотипами и дискриминационными формулировками. Экспертным сообществом и организациями гражданского общества разработаны многочисленные учебные модули по гендерно-чувствительной журналистике, предназначенные как для сотрудников СМИ, так и для преподавателей и студентов факультетов журналистики. Однако сотрудники государственных СМИ и Министерства культуры, информации и туризма не в полной мере интегрированы в механизмы профилактики гендерного насилия.

³ Мужчины Чуйской области, обсуждая, например, реальный случай изнасилования соседом молодой женщины, отметили, что женщина боится обращаться в суд Аксакалов, который может принять решение по традиции «кровь за кровь», что станет серьезной проблемой для ее семьи.

⁴ Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики (2021). Типовое положение о местном комитете по охране и защите от семейного насилия. <https://mlsp.gov.kg/wp-content/uploads/2021/09/tipovoe-polozhenie.pdf>

Государственные социальные заказы (ГСЗ)

ГСЗ — это государственный тендер, в рамках которого социальные услуги могут быть переданы на аутсорсинг ОГО и другим неправительственным организациям. С момента принятия в 2017 году Закона КР «О государственном социальном заказе» был достигнут значительный прогресс в регулировании аутсорсинга услуг, организации проектных торгов на оказание услуг и выделении государственных социальных заказов для ОГО. Однако значительная часть деятельности, связанной с оказанием услуг, остается нерегулируемой. Например, некоторые услуги, закупаемые в рамках государственного социального заказа, в том числе кризисные центры, приюты, не имеют соответствующих государ-

ственных стандартов и даже не включены в реестр государственных услуг.

В период с 2019 по 2022 годы 14% всех финансируемых проектов государственного социального заказа (ГСЗ) были направлены на профилактику/реагирование на гендерное и сексуальное насилие. По данным Министерства труда, социального обеспечения и миграции, за последние пять лет финансирование ГСЗ увеличилось с 5,4 до 7 млн сомов в год. Финансирование направлено на поддержку приютов, коррекционных программ.

2 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАГИРОВАНИЯ НА ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ

В отношении всех механизмов реагирования почти треть респондентов считают, что существующие стандартные операционные процедуры (СОПы) не отвечают предъявляемым требованиям - стандарты принимаются без соответствующей проверки и не пересматриваются в целях повышения эффективности. Практически все аспекты, регулируемые СОПами (роль структур, механизмы перенаправления к специалистам на национальном и местном уровнях, документирование перенаправления, стандартизация компенсаций за причиненный ущерб), в основном оцениваются как недостаточно проработанные.

Обеспечение мониторинга и оценки координации на национальном и местном уровнях остается слабым звеном в борьбе с ГН. Работа целых институтов не оценивается, зачастую результаты принимаемых мер не поддаются оценке из-за отсутствия разработанных индикаторов. Даже если существуют разрозненные показатели эффективности и качества услуг, они не влияют на профессиональную карьеру и вознаграждение поставщиков услуг, поэтому управление всеми службами реагирования не ориентировано на результат.

Охранные ордера

В законодательстве Кыргызской Республики формулировка положений об охранных ордерах, запрещающего виновному прямой или косвенный контакт с потерпевшими, представляется проблематичной, поскольку не предусматривает механизма изоляции правонарушителя. Как правило, социальные нормы диктуют, что дом является собственностью мужчины, и для него, в силу культурных особенностей, неприемлемо покидать дом даже на время. Поэтому преступники часто возвращаются в свое место жительства и чаще всего повторно подвергают

женщину насилию за подачу жалобы.

В выборке из 200 судебных дел 2021 и 2022 годов, связанных с преступлениями на гендерной почве, ни в одном процессуальном решении не упоминались ранее выданные охранные ордера, хотя 14 потерпевших дали показания в суде о том, что они подвергались длительному и систематическому насилию.

Кризисные центры и приюты

В Кыргызской Республике деятельность приютов регулируется положением о гарантированных социальных услугах. Приют, как учреждение социального обслуживания и получатель государственного социального заказа, может получить государственную аккредитацию на добровольной основе. Однако приюты для женщин не включены в реестр государственных и муниципальных услуг, что крайне важно для стандартизации и доступа к государственному социальному заказу. Отсутствуют региональные (в Центральной Азии), национальные и общеорганизационные нормативы по количеству мест на душу населения.

В 2018 году по инициативе Ассоциации кризисных центров Кыргызской Республики Центром стандартизации и метрологии при Министерстве экономики Кыргызстана был принят Национальный стандарт, распространяющийся на социальные услуги, предоставляемые женщинам в консультативно-профилактических центрах (кризисных центрах) независимо от форм собственности. Данный стандарт устанавливает объем, виды, условия и порядок предоставления минимального набора социальных услуг, включая временное жилье в кризисных центрах женщинам, подвергшимся семейному, физическому, психологическому, сексуальному насилию, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, пострадавшим от торговли людьми или условий, сходных с рабством. Таким образом, область применения стандарта достаточно широка, и документ не предусматривает особенностей, характерных для специализированных приютов для женщин, подвергшихся ГН.

Большое количество детей, в том числе новорожденных, проживает в приютах вместе с матерями, однако организации не располагают необходимыми ресурсами (детскими площадками, специализированными

программами, специалистами и т. д.), а вопрос размещения женщин с детьми не отражен в национальном стандарте. Ни в одном из приютов нет программ для женщин и девочек с ограниченными возможностями.

В результате приюты работают по разным правилам. В некоторых кризисных центрах существуют неписанные нормы ограничений и стигматизации тех, кто обращается за помощью. Например, клиенты не могут быть приняты дважды; в некоторых центрах действуют «черные списки», а определенные категории людей, обращающихся за помощью, подвергаются стигматизации. Во многих случаях деятельность приютов плохо документируется.

Структура управления приютом, как правило, строится на основе каждого конкретного проекта, чтобы обеспечить поддержку из разных источников и гибкость при подборе персонала. Это означает, что функции управления, включая планирование, координацию, мотивацию и контроль, определяются целями конкретного, часто краткосрочного, проекта, а не стратегическими целями развития приюта. В таких условиях сложно выстроить внутренние системы отслеживания качества работ и услуг. Практически все исследуемые организации используют инструменты мониторинга по отдельным проектам. Поэтому неудивительно, что финансовое управление находится на стадии становления и большинство приютов не имеют определенного бюджета. Работники и специалисты обычно работают как в самом приюте или кризисном центре, так и в другой организации, и только один кризисный центр/приют сообщил, что близок к «золотому стандарту» финансовой независимости.

Гарантированная государственная юридическая помощь и бесплатное юридическое сопровождение (Pro Bono)

Государственная служба, известная как Центры бесплатной юридической помощи (ЦБЮП) при Министерстве юстиции, обеспечивающая бесплатный доступ к юридической помощи, была создана в 2009 году, после принятия Закона КР «О гарантированной государством юридической помощи» (Закон о ГГЮП). Действие закона ограничивалось уголовными делами, что исключало большинство случаев ГН. В 2022 году Закон был кардинально пересмотрен, и был введен механизм, позволяющий лицам, имеющим право на получение квалифицированной юридической помощи по гражданским и административным делам, а также по уголовным делам. Однако для создания механизмов и процедур, необходимых для эффективного применения закона, требуется дополнительная помощь.

Государство несет ответственность за обеспечение профессиональной компетентности лиц, оказывающих юридическую помощь. Согласно Закону КР «Об Адвокатуре», уполномоченный государством орган проводит аккредитацию поставщиков: лицензирование юридической деятельности осуществляется на основании квалификационного экзамена, существует механизм отзыва или прекращения действия лицензии (однако не по причинам низкого качества оказанных услуг или неудовлетворенности клиентов). Обучение осуществляется исключительно при поддержке ОГО; Совет адвокатов и его Учебный центр не имеют общедоступных учебных планов или образовательных программ, отсутствует информация об оценке потребностей в обучении.

В 2017 году Совет адвокатов Кыргызской Республики утвердил профессиональные стандарты качества для адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь по уголовным, гражданским и административным делам в рамках системы гарантированной государством юридической помощи. Однако в этих стандартах отсутствуют алгоритмы, связанные с оказанием помощи женщинам, ставшим потерпевшими насилие. Почти треть опрошенных адвокатов считают, что СОПы, разработанные для реагирования на ГН, не отвечают потребностям

- стандарты принимаются без достаточной апробации и не пересматриваются с целью повышения их эффективности. Практически все аспекты, регулируемые СОПами (роль субъектов и механизмов перенаправления на национальном и местном уровнях, документирование перенаправления, стандартизация компенсации и т. д.), оцениваются как в целом слабо проработанные.

Адвокаты pro bono и юристы государственных ЦБЮП, как правило, имеют узкую специализацию, однако пострадавшие от насилия часто нуждаются в комплексной помощи. В отчетах юристов, размещенных на сайте центра, отмечается, что в период 2020–2022 гг. квалифицированные юридические услуги были оказаны более чем двум десяткам пострадавшим от насилия. При этом ни один из этих юристов, участвовавших в этих делах, не имел опыта оказания юридических услуг потерпевшим насилие.

Не выстроена система мониторинга и оценки качества оказываемой юридической помощи. Ранее функции мониторинга выполнял Секретариат Координационного центра гарантированной государством юридической помощи, однако с 2020 года гражданский мониторинг деятельности центров юридической помощи практически не проводится. Поэтому в целом отсутствуют данные о качестве предоставляемых услуг как юристов государственной юридической помощи, так и юристов pro bono, а также нет данных о результатах рассмотрения дел, связанных с ГН.

Никто из опрошенных респондентов не вел дел, касающихся пострадавших от ГН. Тем не менее, по информации, размещенной на сайте Ассоциации юристов, более 80% принятых дел связаны с обвинениями в совершении тяжких насильственных преступлений, в том числе в отношении несовершеннолетних. Из общего числа дел, за которые взялись адвокаты, более 70% закончились решением суда в пользу получателя бесплатной юридической помощи.

5 В приложении, описывающем историю развития Центров бесплатной юридической помощи (ЦБЮП), приведены различные инструменты мониторинга и оценки. Среди этих инструментов выделяется такой, как анализ комплексных данных о системе юридической помощи. Он включает в себя изучение содержания официальных документов, подготовленных лицами, оказывающими юридическую помощь. Кроме того, проводится оценка успешных примеров, анализ жалоб и мониторинг деятельности организаций гражданского общества).

Министерство юстиции при поддержке проекта USAID «Жигердуу жарандар» и других лидеров гражданского общества успешно выступило за расширение права на получение бесплатной юридической помощи. Новая редакция Закона КР «О гарантированной государством юридической помощи» (принят 10 августа 2022 г.) расширил категории лиц, имеющих право на получение квалифицированной юридической помощи и юридических консультаций, включив в них потерпевших семейное насилие, жертв торговли людьми, беженцев, лиц без гражданства, иностранцев и лиц, личность которых не установлена/ не может быть установлена; установил механизм предоставления квалифицированной юридической помощи не только по уголовным, но и по гражданским и административным делам, а также по внесудебным разбирательствам; установил четкие правила финансирования и управления юридической помощью. Новый закон также исключил дискриминационные нормы, обязывающие осужденного возмещать расходы на юридическую помощь.

Одним из результатов реформы системы оказания юридической помощи стало создание при Министерстве юстиции Службы юридической помощи (СЮП), который станет основным координирующим органом этих услуг в Кыргызстане. Совместно с проектом USAID «Ужук Булагы» и ПРООН, Проект USAID «Жигердуу жарандар» оказывает поддержку недавно созданному СЮП (ранее ЦБЮП) в укреплении институционального потенциала и повышении осведомленности о том, как получить доступ к бесплатной юридической помощи.

Механизм перенаправления

На национальном уровне в рамках законодательной базы создана система перенаправления, в которую входят поставщики основных услуг, включая медицинскую помощь, психиатрическую и психосоциальную поддержку, защиту и безопасность, управление правосудием и юридическую помощь. Однако в реализации этого механизма имеются недостатки, в том числе:

- Различия в понимании поставщиками услуг того, что представляет собой профилактика и реагирование на ГН, а также эффективных стратегий реализации.
- Неравнозначное участие субъектов политики в системе перенаправления и ответственности за реагирование на ГН, как это определено законодательством.
- Отсутствие функционирующей системы мониторинга и оценки, что приводит к формальному взаимодействию между субъектами политики.
- Отсутствие СОПов по межрегиональному и межсекторальному перенаправлению, в результате чего кризисные центры и приюты зависят от личных контактов своих руководителей.
- Слабый внутренний обмен и управление накопленными знаниями.
- По данным опроса юристов, оказывающих бесплат-

ную юридическую помощь, к ним обращаются в основном знакомые или коллеги. Случаи перенаправления от правоохранительных органов, кризисных центров, других НПО или органов местного самоуправления единичны.

- Влияние социокультурных норм на поставщиков услуг и самих пострадавших является препятствием для эффективного применения механизма перенаправления. Жизнь в обществе, где «все друг друга знают», может вынуждать пострадавших от ГН не обращаться за помощью в соответствующие учреждения, а также побуждать врачей не регистрировать пациента в «Журнале регистрации жалоб граждан на факты семейного насилия» и не информировать его об услугах для потерпевших ГН/СН (охранные ордера, кризисные центры и т. д.), что чревато повторными случаями насилия.
- Сами поставщики государственных услуг признают недостаточный мониторинг состояния потерпевших ГН/СН после получения ими муниципальных услуг.
- Услуги недостаточно освещаются: большинство потерпевших ГН/СН, опрошенных в ходе исследования, сообщили, что узнали о приютах и кризисных центрах из «сарафанного радио» или через социальные сети.

3 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Процесс автоматизированной интеграции и обмена информацией между ключевыми структурами, обеспечивающими правосудие (Автоматизированная информационная система, Единый реестр преступлений и проступков, база данных Министерства внутренних дел), пока не реализован, поэтому ведомственная статистика очень разрознена.

Сравнение национального законодательства и правоприменительной практики с международными стандартами судебного правосудия и механизмами защиты потерпевших ГН/СН и свидетелей выявляет целый ряд процессуальных недоработок:

Право не давать показания при личном присутствии:

С 2019 года пострадавших от ГН/СН в Кыргызской Республике имеют право не давать показания в суде при личном присутствии. Несмотря на это, де-факто суды обычно настаивают на присутствии пострадавших от ГН/СН в суде. Исследование также показало, что судьи могут руководствоваться гендерными стереотипами, демонстрировать недостаточное доверие к потерпевшей или накладывать на нее юридическое обязательство подкреплять показания дополнительными доказательствами и т. д.

Институт примирения сторон:

Изнасилование и «насильственные действия сексуального характера» относятся к категории тяжких преступлений, однако законодательство предусматривает примирение сторон даже в этих случаях. Широкое использование механизма примирения приводит к уходу правонарушителей от ответственности, что противоречит принципу неотвратимости наказания и способствует формированию чувства безнаказанности. Кроме того, суды редко дают правовую оценку и не принимают во внимание свидетельские показания о длительности (систематическом характере) насилия. 77% опрошенных юристов считают, что основной проблемой доступа к правосудию для переживших насилие является культурное давление и, как следствие, практически повсеместное прекращение уголовных дел в связи с «примирением сторон».

Неоднозначность законодательства:

Анализ судебной практики по преступлениям против здоровья показывает, что за «причинение легкого вреда здоровью» следователь имеет возможность квалифицировать деяние либо как проступок, либо как тяжкое преступление. Из 48 приговоров по делам о нанесении телесных повреждений в 37% случаев уголовные дела были прекращены за примирением сторон, в 25% случаев лицам было вынесено решение о пробационном надзоре. В 19% случаев виновные были приговорены к лишению свободы, а в 13% случаев на них был наложен штраф.

Наказания, несоизмеримые тяжести совершённого преступления:

Анализ судебных решений по преступлениям против жизни выявляет риски вынесения несоизмеримых приговоров. Из 48 судебных решений по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы 49% уголовных дел были прекращены за примирением сторон, 35% преступников были лишены свободы. Среди проанализированных дел были уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних девочек (14 лет), где правоохранительные органы и суд квалифицировали содеянное как добровольное вступление в половую связь. За преступления против семейных отношений и интересов детей (похищение с целью вступления в брак; нарушение законодательства о возрасте вступления в брак при совершении религиозных обрядов; принуждение к вступлению в фактические брачные отношения; насилие в семье) заключение под стражу применялось лишь в 5% случаев. В большинстве случаев избирались такие меры пресечения, как ограничение свободы передвижения (41%) или домашний арест (13%).

Анализ данных показывает, что основным видом наказания, применяемым к осужденным за преступления на гендерной почве и семейное насилие, является лишение свободы. Однако из 164 проанализированных уголовных дел, 41 подсудимому (25%) суд назначил пробационный надзор. Эксперты в области юриспруденции отмечают, что такое использование системы

условного осуждения нарушает принципы разумности и соразмерности наказания.

Процесс отправления правосудия в значительной степени не стандартизирован. В 2022 году отделом по обобщению судебной практики и анализу судебной статистики и обеспечению деятельности Пленума Верховного суда Кыргызской Республики было составлено обобщение судебной практики за 2017–

2020 годы по уголовным делам, связанным с преступлениями на гендерной почве, и результаты исследования до сих пор рассматриваются Судебной коллегией по уголовным делам и делам об административных правонарушениях. Однако, в связи с изменениями в законодательстве и вступлением в силу в 2021 году новых редакций Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, обобщение утратило свою актуальность.

4 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ

В августе 2019 года постановлением Правительства «О порядке организации охраны и защиты от семейного насилия» утверждена Типовая программа по изменению агрессивного поведения лиц, совершивших семейное насилие. Цель программы – изменение поведения лиц, совершивших семейное насилие, с оскорбительного и насильственного на уважительное и безопасное; повышение ответственности лиц, совершивших семейное насилие, за последствия своего поведения; содействие предотвращению новых случаев семейного насилия.

В силу как объективных (проблемы с набором участников на «обязательную» коррекционную программу), так и субъективных (давление патриархальных социальных норм) факторов практики, реализующие программу, стали «продвигать» ее как курс по улучшению навыков общения в семейных отношениях или как «партнерскую» программу, формируя тем самым «добровольные» группы. Это существенно меняет цели программы. В интервью, проведенных в рамках данного исследования, специалисты программы объясняли эти изменения такими высказываниями, как «участники просят обучать и своих жен», «нужно выслушать обе стороны», «женщины часто не общаются».

В функциональные задачи территориальных структур Министерства труда, социального обеспечения и миграции (МТСОМ) не входит направление субъектов в коррекционную программу, хотя МТСОМ определено Законом КР «Об охране и защите от семейного насилия» в качестве ответственного государственного органа за реализацию Коррекционной программы.

Эффективное проведение коррекционных программ требует наличия высокочувствительных инструментов для оценки характера насилия и риска его повторения. Процедуры оценки риска и стратегии управления рисками рассматриваются как часть комплексных мер по предотвращению повторной виктимизации и программ по сокращению масштабов насилия. В Кыргызстане в рамках проектов Friedrich-Ebert-Stiftung (Фонд Фридриха Эберта) получил распространение инструмент ODARA (Ontario Domestic Assault Risk Assessment – Оценка риска семейного насилия в Онтарио), позволяющий классифицировать правонарушителей, совершивших насилие в отношении близкого партнера, по категориям низкого и высокого риска. Проведены десятки тренингов по использованию этого инструмента среди сотрудников правоохранительных органов, общественных организаций и кризисных центров. В Октябрьском РОВД уже несколько лет действует пилотный проект. Однако данные о практическом применении этого инструмента отсутствуют.

В международной практике используются различные инструменты оценки всех видов рисков. Например, есть группа инструментов оценки рисков, к которой относится ODARA, а есть группа инструментов оценки риска летального исхода. Разработчики инструментов оценки риска подчеркивают важность таких программ прежде всего для незамедлительного включения потерпевших/потенциальных жертв в систему защиты.

РАЗДЕЛ 3:

КЛЮЧЕВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ДОНОРСКОГО СООБЩЕСТВА

1 Ключевые рекомендации для Правительства Кыргызской Республики

Кыргызская Республика является лидером в регионе по укреплению законодательства, направленного на удовлетворение потребностей потерпевших ГН и улучшение профилактики преступлений на гендерной почве. Принятие парламентом пакета реформ законодательства в области ГН отражает политическую волю к дальнейшему совершенствованию

законодательной базы страны. Нижеприведенные рекомендации относятся к текущему процессу реформ, а также к более масштабному совершенствованию нормативной базы и инфраструктуры.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОВАЯ БАЗА

Следующие поправки к законодательной базе обеспечат эффективность профилактики, защиты, судебных разбирательств и предоставления средств правовой защиты в соответствии с международными стандартами, а также устранят многие из пробелов и барьеров, выявленных в настоящем отчете.

- Исключить возможность примирения сторон в случаях нарушения законов о возрасте вступления в брак или за совершение изнасилования или сексуального насилия. Примирение не должно быть возможным в случае правонарушений, связанных с причинением серьезного вреда здоровью и травм.
- С целью защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации и насилия, установить минимальный возраст вступления в сексуальные отношения по согласию.
- В частности, исключить возможность применения probation к лицам, осужденным за тяжкие преступления на гендерной почве. Это обеспечит справедливую и соразмерную меру наказания за совершенные преступления.

- Предоставить потерпевшим законодательное право подавать ходатайство о даче показаний непосредственно следственному судье по делам о преступлениях на гендерной почве. Это расширяет возможности пострадавших от ГН/СН и обеспечивает их активное участие в судебном процессе.
- Пересмотреть и внести изменения в существующую законодательную базу, направленные на четкое решение и регулирование запрета на прямые и косвенные контакты преступников с пострадавшей от ГН/СН на период действия охрannого ордера. Рассмотреть возможность введения наказаний за несоблюдение этих требований, что обеспечит подотчетность и повысит эффективность применения охранных ордеров.
- Поддерживать изменения в политике, направленные на повышение доступности и качества бесплатной юридической помощи для лиц, переживших ГН, включая разработку и принятие стандартов ее предоставления.

НАДЗОР И ПОДОТЧЕТНОСТЬ

- Стандартизировать нормативные определения субъектов политики, участвующих в предотвращении ГН, для создания более согласованного подхода. В настоящее время нормативные акты по-разному определяют ответственных исполнителей, что создает недопонимание в процедурах координации и взаимодействия.
- Определить один государственный орган из 17 субъектов, наделенных законодательством полномочиями по предупреждению и защите от ГН, для осуществления межведомственной координации, взаимодействия и обмена информацией на местном уровне. Это будет способствовать более эффективному и организованному реагированию на ГН, сокращению возможных пробелов и дублирования в предоставлении услуг.
- Разработать четкие стандартные операционные процедуры (СОПы) для межведомственной координации и предоставления услуг на всех этапах непрерывного континуума помощи. Следует обеспечить, чтобы СОПы устанавливали четкие роли и обязанности каждого из участников и включали подробные блок-схемы и алгоритмы для каждой из форм ГН с целью удовлетворения индивидуальных потребностей потерпевших ГН.
- Разработать и внедрить стандартизированное руководство по рассмотрению судебных дел, связанных с ГН, включающее лучшие практики, принципы соблюдения прав человека и международные стандарты. Рекомендовать Верховному суду КР учесть в этих рекомендациях особые проблемы и тонкости рассмотрения дел, связанных с ГН, для обеспечения последовательности и справедливости в процессе управления правосудием.
- Службе юридической помощи разработать инструмент мониторинга качества услуг, оказываемых поставщиками юридической помощи, на основе принятых стандартов бесплатной юридической помощи (включая доступ к нотариальным услугам).

СБОР ДАННЫХ

- Интегрировать и автоматизировать системы обмена информацией между основными субъектами правосудия, включая АИС «Единый реестр преступлений и проступков», суды, базу данных МВД. Это позволит устранить существующие различия в ведомственной статистике.
- Инициировать комплексный пересмотр судебных процедур, связанных с делами о ГН, с учетом изменений в законодательстве и введения с 2021 года новых редакций Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

ИНФРАСТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ ПОСТРАДАВШИХ ОТ ГН

- Совместно с кризисными центрами, ОГО, предоставляющими услуги потерпевшим ГН, и соответствующими заинтересованными сторонами разработать национальные минимальные стандарты защиты потерпевших ГН, обеспечивающие применение в службах поддержки для потерпевших ГН подхода, ориентированного на потерпевших ГН, включая принципы «не навредить» и недискриминации, а также учет потребностей и опыта различных групп потерпевших ГН, включая инвалидов и детей, в различных условиях оказания услуг.
- Разработать и внедрить механизмы перенаправления на местном уровне для обеспечения эффективного и своевременного направления потерпевших ГН в соответствующие службы.
- Установить механизмы обратной связи для учета мнения потерпевших ГН и использовать эту информацию для постоянного повышения качества услуг по профилактике ГН.
- Внедрить учебные модули по ГН на портал онлайн-обучения ЦБЮП.

РЕСУРСЫ И ФИНАНСИРОВАНИЕ

- Увеличение финансирования кризисных центров через государственный социальный заказ для обеспечения устойчивости и комплексного предоставления услуг.
- Повысить прозрачность и подотчетность в политиках финансирования мер по предотвращению и защите от ГН. На основе полученных данных государственные органы должны оптимизировать политики в области расходов и повысить результативность их реализации.
- Финансировать усиленный надзор за лицами, находящимися на пробации.
- Обеспечить через различные источники финансовую поддержку институтов на уровне сообщества, таких как МКОЗСН (Местные комитеты по охране и защите от семейного насилия) и неправительственные организации. Недостаток финансирования был назван существенным препятствием для профилактики ГН и реагирования на него на местном уровне, и решение этой проблемы является жизненно важным для поддержания и усиления результативной работы.

ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

- Работать с соответствующими учебными заведениями по включению разработанных СОПов в учебные программы для специалистов, занимающихся профилактикой и реагированием на ГН.
- Проводить специализированные тренинги и программы по наращиванию потенциала для поставщиков услуг с целью повышения их квалификации в области документирования, мониторинга и оценки.
- Сосредоточить внимание на преодолении дискриминационных культурных норм, развитии гендерной чувствительности и разъяснении важности непредвзятости и подхода, ориентированного на пострадавших от ГН.

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА

- Совместно с заинтересованными сторонами, включая государственные органы, организаций гражданского общества и экспертов, разработать комплексную систему мониторинга и оценки деятельности по предотвращению и защите от ГН. Это позволит установить четкие и измеримые показатели, отражающие эффективность реализуемых мер, качество услуг и их воздействие на пострадавших.
- Внедрить механизмы мониторинга и оценки для определения результативности законодательных реформ и внесения необходимых корректировок на основе постоянной обратной связи и анализа данных.
- Усилить процедуры последующего контроля для проверки эффективности механизмов перенаправления и подтверждения того, что услуги были предоставлены и остаются доступными для потерпевших ГН. Настоятельно рекомендуется проводить регулярные консультации с представителями сообществ и поставщиками услуг, чтобы убедиться, что механизмы перенаправления на местном уровне соответствуют имеющимся услугам на уровне региона/района и отвечают потребностям и ожиданиям пострадавших граждан.

2 Ключевые рекомендации для организаций гражданского общества

Организации гражданского общества (ОГО) играют ключевую роль в борьбе с ГН. Они активно участвуют в повышении осведомленности, выступают за изменения в политике, мобилизуют сообщества, предоставляют услуги по поддержке потерпевших ГН, реагируют на кризисные ситуации и вносят свой вклад в мониторинг и оценку - в качестве непосредственных поставщиков услуг в партнерстве с правительством. Их участие является основополагающим для комплексного решения сложной проблемы ГН.

ПОВЫШЕНИЕ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ

- Сотрудничать с национальными медиаплатформами для запуска образовательных кампаний, повышающих осведомленность о причинах и последствиях ГН.

АДВОКАЦИЯ В ЦЕЛЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИКИ

- Выступать за комплексную, основанную на доказательной базе реформу законодательства в области ГН, уделяя приоритетное внимание политике, обеспечивающей соблюдение прав всех потерпевших ГН, включая конфиденциальность, правовую защиту и доступ к комплексным услугам поддержки в соответствии с международными стандартами.
- Выступать за разработку политики, способствующей сотрудничеству различных секторов, включая здравоохранение, образование, правосудие и социальные службы, и включающей антидискриминационную политику.
- Выступать за введение показателей эффективности деятельности государственных органов и их сотрудников в области защиты от ГН.
- Выступать за повышение прозрачности и подотчетности в финансировании политики в области ГН и поддерживать исследования в области государственного финансирования, а также результатов и последствий политики расходов.
- Выступать за увеличение финансирования и поддержки местных общественных организаций и институтов, таких как кризисные центры и МКОЗСН.

МОБИЛИЗАЦИЯ СООБЩЕСТВА

- Привлекать лидеров сообщества, авторитетных лиц и педагогов к участию в информационно-просветительских кампаниях, направленных на преодоление и изменение вредных культурных стереотипов, связанных с ГН.
- Усилить организационную прозрачность ОГО и подотчетность при реализации проектов.

УСЛУГИ ПО ПОДДЕРЖКЕ

- Оказывать поддержку и наращивать потенциал, чтобы организации могли адаптироваться к меняющимся вызовам и потребностям пострадавших, предоставляя им комплексные высококачественные услуги.
- На постоянной основе реализовывать специализированные программы обучения и наставничества, направленные на преодоление и изменение дискриминационных культурных норм, в организациях, предоставляющих услуги.
- Оказывать техническую поддержку государственным учреждениям с целью повышения гендерной чувствительности услуг, предоставляемых пострадавшим от ГН.

ВОВЛЕЧЕНИЕ СМИ

- Поддерживать СМИ в повышении осведомленности о ГН, содействовать конструктивному общественному диалогу о вредных социальных нормах и распространять информацию о доступных службах поддержки. В настоящее время люди, пережившие ГН, полагаются на неформальные, случайные каналы, такие как «сарафанное радио» или социальные сети.
- Сотрудничать с Министерством культуры, информации, спорта и молодежной политики КР с целью включения инициатив по профилактике ГН в культурные и образовательные программы и мероприятия.

РЕАГИРОВАНИЕ НА КРИЗИСНЫЕ СИТУАЦИИ

- Задokumentировать и оценить опыт работы временных приютов во время пандемии COVID-19.
- Документировать опыт кризисных центров и других ОГО в реализации коррекционных программ.
- Использовать технологии, включая мобильные приложения и веб-сайты, для предоставления легкодоступной, полной и актуальной информации об имеющихся услугах.

МОНИТОРИНГ И ОТЧЕТНОСТЬ

- Внедрить систему мониторинга и оценки информационной и образовательной деятельности по изменению социальных норм.
- Разработать индикаторы, выходящие за рамки понятия «охват», для измерения фактической эффективности кампании в изменении социально-культурных норм и установок и поведения, связанных с ГН.

3 Ключевые рекомендации для донорского сообщества

Сообщество доноров и партнеры по развитию, выделяя финансовые ресурсы на все этапы оказания помощи, играют ключевую роль в борьбе с ГН. Донорские средства поддерживают инициативы по наращиванию потенциала, улучшению услуг для пострадавших, а также сбор данных и исследовательские инициативы, способствующие более глубокому пониманию сложностей, связанных с ГН. Доноры уделяют приоритетное внимание привлечению молодежи, признавая важность вовлечения молодого поколения в борьбу с ГН. Они также выделяют средства на мониторинг и оценку (МиО), позволяющие определить влияние вмешательств и способствующие повышению подотчетности. Положительный эффект от такой поддержки будет усилен, если больше вни-

мания будет уделяться комплексным программам по борьбе с ГН, а не проектам узкой направленности. Приоритетными должны быть программы, обеспечивающие более согласованный подход на всех этапах континуума помощи и решающие более широкие вопросы, такие как образование, вредные социальные нормы и расширение экономических прав и возможностей.

НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА

- *Для заинтересованных сторон:* способствовать совершенствованию практики документирования, включая введение в проектные и программные циклы анализа результатов, оценки воздействия и публикации результатов.
- *Для поставщиков услуг:* интегрировать практики, ориентированные на работу с травмой пострадавших от ГН, в учебные модули для формирования навыков чувствительного и эффективного реагирования на индивидуальные потребности пострадавших. Подчеркнуть важность выявления и устранения травмы при оказании услуг по реагированию на ГН. Приоритет обратной связи и опыта пережив-

УСЛУГИ ДЛЯ ПЕРЕЖИВШИХ ГН

- Перейти от краткосрочного проектного финансирования кризисных центров к среднесрочным планам развития как предоставляемых услуг, так и самих организаций.

- ших ГН как ценного фактора для формирования эффективных стратегий реагирования. Проводить тренинги, обучающие поставщиков услуг тому, как преодолевать социально-культурные барьеры и бороться с вредными социальными нормами.
- *Для органов власти:* уделить приоритетное внимание разработке и внедрению в коррекционных программах методик оценки рисков с учетом конкретных условий для определения уровня риска для пострадавших от ГН (включая летальный исход), особенно в части немедленного включения потерпевших/потенциальных жертв в систему защиты.

- Инициировать создание интерактивных сообществ практиков и других донорских организаций для обмена данными, информацией о деятельности, обсуждения методологических аспектов работы и т. д.

- Оказывать помощь в критической оценке потребностей сообществ и организационных возможностей кризисных центров и приютов с целью разра-

ботки типологии различных приютов и усиления их интеграции в деятельность на местном и национальном уровнях.

СБОР ДАННЫХ И ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

- Уделять первоочередное внимание сбору достоверных данных и проведению исследований для формирования основанной на данных мер политики и рекомендаций по повышению доступности и качества услуг как для пострадавших от ГН, так и для лиц, совершивших насилие.
- Проводить целенаправленные исследования, чтобы понять, как социально-культурные нормы среди различных поставщиков услуг влияют на доступность и качество услуг по борьбе с гендерным насилием, способствуя формированию политики, основанной на доказательной базе.

ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

- Создать единую структуру с участием ключевых государственных ведомств, таких как Министерство культуры, информации, спорта и молодежной политики, Министерство здравоохранения, Министерство образования и науки, Министерство внутренних дел, для устранения институционального разрыва в борьбе с дискриминационными социальными нормами. Это позволит упорядочить деятельность и перейти от показателей «охвата» кампаний к устойчивым преобразованиям в обществе.
- Сотрудничать с неправительственными организациями и международными партнерами для обеспечения единого подхода к предоставлению необходимой информации и проведено образовательных мероприятий по профилактике гендерного насилия среди молодежи (возрастная группа 15–24 лет).

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА

- Поддерживать инициативы ОГО по разработке систем мониторинга и оценки на уровне организации, оказывая техническую помощь в институциональном развитии на основе оценки профессиональных потребностей.
- Совместно задокументировать и оценить опыт работы временных приютов во время пандемии COVID-19, включая общественное обсуждение того, что было эффективно.
- Инициировать систематическую отчетность донорского сообщества о финансовой и технической помощи, оказанной в поддержку государственной политики в области защиты от гендерного насилия.

Полные и краткие версии отчета об исследовании доступны для скачивания на веб-сайте PIL Research Company в разделе «Проекты» по данному QR-коду:

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПРОЕКТЕ USAID «ЖИГЕРДУУ ЖАРАНДАР»

Проект USAID «Жигердуу жарандар» поддерживает гражданское общество и правительство КР в улучшении доступа пострадавших от семейного и гендерного насилия к приютам и убежищам, психосоциальной поддержке, юридической защите; в улучшении услуг для переживших насилие; усилении мер по предотвращению насилия и пересмотру социокультурных норм, способствующих гендерному насилию, с помощью информационных кампаний и пилотирования программы по изменению вредных социальных норм.

С 2020 года «Жигердуу жарандар» поддерживает одиннадцать КЦ и НКО по всему Кыргызстану, предоставляющим комплексные услуги пережившим насилие и участвующим в процессах реформирования законодательства в сфере СН/ГН и мер государственной политики. В рамках Программы быстрого реагирования (2020 — 2021 гг.) и инициативы «Меры по комплексному содействию людям, пережившим гендерное насилие» (2022 -2024 гг.) партнерские организации предоставили приют, юридическую или психосоциальную помощь около 7 000 гражданам, пережившим ГН.

«Жигердуу жарандар» также поддерживает девять КЦ и НКО в предоставлении возможностей по обучению новым навыкам и трудоустройству женщинам, пережившим насилие, — эта работа ведется с начала 2022 года в партнерстве с проектом USAID «Конкурентное предприятие».

«Жигердуу жарандар» оказал содействие в разработке Национальной стратегии по достижению гендерного равенства до 2030 г. и плана действий по ее реализации на 2022-2024 гг. Также проект «Жигердуу жарандар» сотрудничает с правительством, парламентом и общественными лидерами в реформировании гражданского и уголовного законодательства для более эффективной профилактики и защиты кыргызстанцев от семейного/гендерного насилия.

Кроме этого, проект оказывает поддержку поставщикам услуг на всех этапах оказания помощи пострадавшим от насилия.

Некоторые значимые результаты проекта USAID «Жигердуу жарандар»:

- **124** кейса семейного/гендерного насилия предотвращено силами МКОЗСН
- **107** пострадавших от насилия граждан получили бесплатную правовую поддержку от юристов партнерских организаций (в том числе юристов КЦ) по таким вопросам, как развод, раздел имущества, алименты, получение охранных ордеров
- Около **7 000** пострадавших от семейного/гендерного насилия получили помощь в кризисных центрах (при этом 803 пострадавшим было предоставлено временное убежище)
- **247** МКОЗСН получили или получают поддержку от «Жигердуу жарандар», связанную с обучением и укреплением потенциала

Авторы:

Гульнара Ибраева, Анара Молдошева, Мехригюль Аблезова, Евгения Крапивина, Индира Саутова, Асанкожо Исаев

Координаторы исследования: Омуркулова-Озерска Э., Даньшина А.

Данное исследование, проведенное исследовательской компанией PIL Research Company в 2022 году, представляет лицам, принимающим решения, поставщикам услуг и гражданскому обществу всесторонний анализ того, как оказывается поддержка пострадавшим от гендерного насилия и с какими барьерами они сталкиваются при поиске справедливости и при реабилитации. Особая ценность исследования заключается в том, что оно содержит надежную доказательную базу для поддержки межсекторного сотрудничества, целевого распределения ресурсов, улучшения услуг и устранения законодательных пробелов.

Разрешение на проведение данного исследования от Офиса по этике международных исследований FHI 360 было получено 14 октября 2022 года. Разрешение на проведение данного исследования от Совета по институциональному контролю Американского университета в Центральной Азии было получено 4 ноября 2022 г.

Дисклеймер: Информация, представленная в данной публикации, не является официальной информацией правительства США и не представляет собой точку зрения USAID или правительства США.

